

1

Такническа

У меня четверо братьев, и они вечно на что-нибудь жалуются. Если у меня в кои-то веки возникает проблема и я иду с ней к маме, передо мной в очереди, как правило, оказывается минимум двое братьев, ноющих по самым дурацким поводам. У меня, например, реальная беда — заусенец оборвался или носок пропал, а они тратят мамино время попусту на всякие глупости типа размазанного по лицу варенья или надетого задом наперед свитера.

Имеются у моих четверых братьев и любимые темы для обязательного ежедневного нытья. Мама называет эти темы «коньками». Всякий раз, когда они начинают про них зудеть, папа принимается игогокать с лицом «ну-вот-опять», но

мама все равно выслушает, ведь она же наша мама.

Марти у нас самый старший, и его конек про то, что ему никогда ничего не разрешают, словно он в тюрьме живет.

«Почему мне нельзя мотоцикл? — часто заводит он. — Мне уже десять, а это почти шестнадцать. Если шлем надеть, полиция в жизни не заметит разницы».

Или еще: «Почему мне нельзя полно-размерный бильярдный стол в гараже? Там же только старые инструменты да машина, ничего нужного. Как только стану знаменитым футболистом, сразу куплю бильярдный стол».

Папа иногда заходит в комнату просто послушать Мартино нытье. Говорит, Марти куда забавнее любого телешоу.

«Бильярдный стол, — хихикает папа. — Марти, мальчик мой... Я с тобой лопну со смеху».

Это не совсем то, что хочет услышать Марти, и поэтому, надувшись, он вылетает из комнаты. Когда он возвращается после показательного вылета, папа вручает ему картонный «Оскар» как лучшему актеру.

Меня зовут Уилл, и я следующий по старшинству. Потом идет мой второй брат, Донни, его конек — волосы. Как бы часто мама их ни мыла и ни расчесывала, всегда что-то не так.

— На затылке торчат, мам.

Мама приглаживает.

— Давай уже иди, Донни.

— Все равно торчат, мам.

— Нет, не торчат. У тебя волосяные галлюцинации, Донни. Иди уже, в школу опоздаешь.

— Я чувствую, что торчат. Совершенно точно. Девчонки увидят и будут дразниться. Обзовут Лохматым Вудманом. Ужас что будет.

И вот мама берет пшикалку с водой и опрыскивает Донни голову.

— Лучше?

— Наверное.

И так через день. В другие дни Донни хочет, чтобы волосы торчали, потому что думает, что это круто.

Братья номер три и четыре, Берт и ПП, чтобы ныть эффективнее, напридумывали новых слов. У Берта такое слово — «монане», например: «Монане шоколадку?»

— Не перед обедом, солнышко, — говорит мама.

— Монане дольку, всего одну дольку?

— Нет, солнышко. Обед скоро.

— Тогда монане чипсов?

— По-моему, ты не догоняешь, Берт. Никаких конфет или чипсов, пока не поешь.

— Монане леденец для горла?

— Леденцы для горла тоже конфеты, золотко.

У мамы невероятное терпение. Папу хватает всего на два «монане», потом он начинает сердиться.

ПП (ПолПинты) самый младший, и это его бесит. Для нытья он изобрел слово «такническа». Например: «Такническа. Криссина мама разрешила ему побриться налысо, и теперь он выглядит хотя бы на пять с половиной». Это он однажды заявил, пробыв полдня в садике.

— За Крисси я не в ответе, — говорит мама. — Отвечаю я только за тебя. Никакого бритья, я сказала.

— Такническа, — воет ПП. — У Барри переводная татушка, как у больших мальчиков.

— Никаких татушек. Мы уже об этом говорили.

— Такническа, — бурчит ПП, и сразу: — А можно тогда сережку? Куча народу носит. Такническа, что у меня нету.

— Жизнь порой несправедлива, — говорит мама и обнимает ПП до тех пор, пока он не начинает сосать палец. Через две минуты он уже крепко спит.

Иногда ПП разговаривает во сне. Угадайте, что он произносит...

Все это нытье означает, что к моменту, когда мы с Марти приходим из школы

со своими проблемами, на каждом колене у мамы сидит по младшему брату, хнычущему о своих малявочных бедах. А даже если, чудо из чудес, одно колено свободно, мама уже, как правило, в режиме «авто-угу». «Авто-угу» это когда взрослые по-настоящему не слушают, что говорит ребенок, — просто угукают каждые пять секунд, пока тот не отстанет.

Вот мы с Марти и решили, что для обсуждения наших проблем нам нужен какой-нибудь другой взрослый. Ближайшим вариантом был папа, но он порой работает настолько допоздна, что мы ложимся спать, не повидавшись с ним. Марти прикинул, что времени у папы хватит только на один пакет жалоб, и этот пакет будет его. Поэтому мне пришлось искать кого-то еще. Такого, чтобы умел слушать и чтобы у него было много свободного времени. Я понял, кто мне нужен.

Дедушка.

2

Дедушка

Каждые выходные папа грузит нас всех в машину и везет за тридцать миль по побережью к своим маме и папе. Наши дедушка с бабушкой обитают в приморской деревне Данкейд, что стоит на мысу, выдающемся в море, словно наконечник стрелы каменного века.

Дедушка — один из смотрителей Данкейдского маяка и живет вместе с бабушкой в квартирке на первом этаже. Когда вырасту, я планирую сменить дедушку на посту и жить в квартирке при маяке. А на дверь повешу табличку: «МЛАДШИМ БРАТЬЯМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН». Девчонок тоже пускать не буду, кроме мамы, пусть приходит заниматься едой, стиркой и всяким таким.

Дедушка уже начал учить меня ремеслу. Каждую субботу мы поднимаемся

по ста шестнадцати ступенькам на самую верхушку маяка и полируем линзы в световой камере. На дедушке специальный брезентовый пояс с кармашками под полироль, ветошь и бутылку с водой. На девятый день рождения дедушка и мне пояс сделал.

— Шить я выучился на торговом флоте, — объяснил он в тот день, застегивая пояс у меня на талии. — Теперь ты мой официальный помощник.

Быть дедушкиным официальным помощником мне нравится, потому что это только мое. Марти не станет помогать, поскольку о деньгах тут речи нет, а малявкам не разрешается залезать по узкой винтовой лестнице, ведь это слишком опасно.

Поэтому мы с дедушкой поднимаемся по ступенькам вдвоем. Я их на всякий случай каждый раз пересчитываю — вдруг какая-нибудь пропадет. Но число всегда одинаковое — сто шестнадцать, если считать первую гигантскую ступень за две.

— Это гигантская ступень Деревяшки Берни, — рассказал мне однажды дедушка. — До него все ступеньки были такие большие, но потом Деревяшка Берни, смотритель с деревянной ногой, стесал их все, начиная с самого верха. У него на